

Возрождению Штирнера способствовал Бакунин, который, кстати, в то время тоже был в Берлине и на лекциях Вердера по логике сидел вместе с еще 4—5 русскими на скамье впереди меня (1841—1842 гг.). Безобидная, чисто этимологическая анархия (то есть отсутствие государственной власти) Прудона никогда не привела бы к современным доктринам анархизма, если бы Бакунин не вдохнул в нее добрую долю штирнеровского «бунта»²⁷⁷. Вследствие этого анархисты тоже стали сплошными «Единственными», до такой степени единственными, что среди них не найдешь двоих, которые уживались бы друг с другом.

Больше я о Штирнере ничего не знаю; о его дальнейшей судьбе я ничего больше не слышал, кроме того, что Маркс рассказывал мне, будто он буквально умер с голоду; откуда об этом узнал Маркс, мне неизвестно.

Жену его я здесь когда-то видел, она сошлась с бывшим лейтенантом Теховым — «ах, как я люблю военных!» — и, если не ошибаюсь, уехала с ним в Австралию.

Если когда-нибудь впоследствии у меня найдется время, возможно, я набросаю кое-что об этом в своем роде очень интересном периоде²⁷⁸.

С уважением и преданностью

Ф. Энгельс

*Впервые опубликовано на русском языке
в журнале «Под знаменем марксизма»
№ 6, 1927 г.*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

140

О. А. ЭЛИССЕНУ
В ЭЙНБЕК (ГАННОВЕР)

Лондон, 22 октября 1889 г.
122, Regent's Park Road. N. W.

Милостивый государь!

В ответ на Ваше письмо²⁷⁹, к сожалению, должен сообщить Вам, что имеющиеся у меня письма не разбирались в течение 20 лет; поэтому я не в состоянии выбрать из этой груды несколько писем Ф. А. Ланге, пока у меня не найдется трех-четырёх недель свободного времени, чтобы привести в порядок все. Как только я подготовлю окончательную редакцию III тома «Капитала» Маркса — а я должен до конца весны проделать

эту не терпящую больше отлагательства работу, — я охотно предоставлю упомянутые письма в Ваше распоряжение.

Мои письма к Ланге Вы можете, конечно, напечатать — полностью или частично, смотря по обстоятельствам, но в последнем случае я просил бы соответствующие места публиковать в контексте.

С совершенным почтением

Фр. Энгельс

*Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXVIII, 1940 г.*

*Печатается по машинописной
копии рукописи*

Перевод с немецкого

141

ЛАУРЕ ЛАФАРГ²⁸⁰

В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 29 октября 1889 г.

Дорогая Лаура!

Торжественно передаю тебе вотум благодарности за новую партию груш, посланную через Эдуарда и поглощенную в значительной части в прошлое воскресенье вместе с портвейном. Груши были великолепны, а то, что осталось, дозреет к следующему воскресенью.

Эдуард также объяснил легенду о рождественской поездке^{*}: оказывается, маленький Марсель создал путаницу в голове Лонге. Как бы то ни было, когда бы ты ни захотела приехать, мы будем готовы принять тебя.

Я, вероятно, довольно неудачно выразился относительно предстоящего господства французской буржуазии как класса^{**}. Я имел в виду, что прежде всего рядовые роялисты и бонапартисты перейдут — постепенно — в ряды умеренных республиканцев и покинут, как в 1851 г., когда большая часть республиканцев и роялистов перешла к Бонапарту, тех своих лидеров, которые будут придерживаться устаревших партийных лозунгов. Это будет означать усиление умеренных республиканцев (хотя не обязательно спекулянтских клик Ферри или Леона Сэя), но в то же время положит конец, раз и навсегда, могуществу старого лозунга: «Республика в опасности». Тогда,

^{*} См. настоящий том, стр. 241. *Ред.*

^{**} См. настоящий том, стр. 238—239. *Ред.*